

в. и. Фридберг

воры и расхитители— враги народа

пособие для курсов
колхозного
и партийного
актива

партийное издательство
ростов на дону ————— 1933

На основе наших грандиозных успехов в социалистическом строительстве, завершения фундамента социалистической экономики, окончательного и бесповоротного разрешения в пользу социализма вопроса „кто кого“ в промышленности и в сельском хозяйстве, 17-я партконференция выдвинула в качестве практической задачи второй пятилетки — построение бесклассового социалистического общества.

Может ли это означать какое-либо ослабление пролетарской диктатуры?

Конечно нет, осуществление задач, поставленных конференцией,

„не может происходить гладко, самотеком, это может произойти лишь в жестокой борьбе с остатками капитализма в деревне, лишь в борьбе за организационно-хозяйственное укрепление колхозов и тем самым в борьбе за переделку вчерашних мелких собственников, а сегодняшних и завтрашних колхозников в сознательных и активных строителей социализма“.

(Из доклада т. Молотова на 17-й партконференции).

В укреплении диктатуры пролетариата важнейшее значение имеет твердое и последовательное проведение революционной законности.

Революционная законность должна помочь сломить сопротивление классовых врагов, мешающих

строить социалистическое общество и вместе с тем воздействовать в смысле социалистического перевоспитания на менее устойчивые элементы из среды трудящихся.

Почему на сегодняшнем этапе социалистического строительства революционная законность приобретает такое особо важное значение.

Что конкретно должен сделать каждый трудящийся сейчас для укрепления революционной законности?

Широчайшие массы трудящихся должны решительно бороться за выполнение декрета об охране имущества государственных предприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности.

Этот декрет устанавливает строжайшие меры репрессии против расхитителей общественного достояния в колхозах, кооперативах, государственных учреждениях, на водном и ж.-д. транспорте.

Декрет называет расхитителей врагами народа, требует применения к ним высшей меры репрессии, допуская смягчение лишь не ниже 10 лет лишения свободы и в определенных пунктах устанавливает определенные меры репрессии за всякого рода угрозы по отношению к колхозникам в целях побудить их уйти из колхоза и тем самым сорвать колхозное строительство.

Декрет вызван заявлениями масс рабочих, колхозников, жалующихся на безнаказанность расхитителей, на то, что расхитители мешают строить наше общественное хозяйство, укреплять нашу социалистическую собственность.

Общественную собственность социалистического общества мы всегда охраняли.

В силу каких же оснований в настоящий момент требуются такие жесткие меры в этой борьбе?

На это можно ответить так:

Мы на деле доказали преимущества социалистического хозяйства, успехами социалистического строительства оправдали свое право — право трудящихся масс — организовать общественное хозяйство на началах социалистической собственности.

Однако есть еще элементы, старающиеся повернуть назад, к капитализму — это контрреволюционеры, кулаки, их оппортунистическая агентура всех мастей, вредители, спекулянты, наконец, прямые воры и грабители, организующие хищение хлеба с колхозных полей, железнодорожных грузов, товаров наших фабрик и заводов.

И те и другие и третьи стремятся похитить имущество, вынести его на частный рынок и продать его, содрав, „семь шкур“ с покупателя.

Этого рода господ Владимир Ильич приравнивал целиком к прямым классовым врагам и писал:

„Никакой пощады этим врагам народа, врагам социализма, врагам трудящихся. Война не на жизнь, а на смерть, богатым и прихлебателям, буржуазным интеллигентам, война жуликам, тунеядцам и хулиганам. Те и другие, первые и последние — родные братья, дети капитализма, сынки барского и буржуазного общества, в котором кучка грабила народ и издевалась над народом, — общества, в котором нужда и нищета выбрасывала тысячи и тысячи на путь хулиганства, продажничества, жульничества, забвения человеческого образа, — общества, в котором неизбежно воспитывалось стремление у трудящихся уйти хоть обманом на минуту от постылой работы, урвать хоть кусок хлеба каким угодно путем, какой угодно ценой, чтобы не голодать, чтобы не чувствовать себя и своих близких недоедающими.

Богатые и жулики — это две стороны одной медали, это два главных разряда паразитов, вскорм-

ленных капитализмом, это главные враги социализма, этих врагов надо взять под особый надзор всего населения, с ними надо расправляться при малейшем нарушении ими правил социалистического общества беспощадно.

Всякая слабость, всякие колебания, всякое сентиментальничество в этом отношении было бы величайшим преступлением перед социализмом“.

Декрет от 7-го августа исполняет завет Владимира Ильича Ленина и показывает, что у советской власти хватит сил для его осуществления.

Исключительные успехи роста социалистической промышленности, крупнейшие успехи в области сельского хозяйства, характеризующиеся полным преобладанием социалистического сектора над частным сектором, окончательно подорвали базу остатков капиталистических элементов.

„Основная политическая задача пролетарской революции в деревне решена — в основном колхозы победили“ (Молотов).

Орудия, средства производства, — сел.-хоз. машины, мануфактура и обувь, пищевые продукты, хлеб и технические культуры, — все это создается в социалистическом секторе хозяйства; главнейший товаропроводящий канал в руках государства и кооперации.

Все эти успехи достигнуты, благодаря самоотверженности, энтузиазму рабочего класса и трудящихся колхозников и руководству ЦК нашей партии во главе с т. Сталиным.

Победоносный путь к социализму в стране, в которой: земля, средства и орудия производства, все виды транспорта принадлежат пролетарскому государству, возможен тогда, когда общественная собственность будет охраняться и укрепляться и когда продукция производства будет целиком обращена на общественные, культурные и личные нужды масс

грудящихся. Всякое посягательство на общественную собственность, от кого бы оно не исходило, является посягательством на основы советского строя.

3-я часть декрета от 7-го августа направлена против кулацко-капиталистических и противообщественных элементов, которые путем применения насилия и угроз пытаются заставить выйти колхозников из колхозов и тем самым разрушить колхозы. Эти преступления приравниваются к государственным преступлениям, т. е. к таким, которые направлены непосредственно против пролетарского государства.

Совмещение в одном законе постановлений об охране общественной собственности и об охране колхозов от разрушения путем угроз и насилий над колхозниками является не случайным.

Классовая борьба в деревне, носящая чрезвычайно острый характер, сосредотачивается в первую очередь и, главным образом, вокруг колхоза.

Остатки кулачества организовали контрреволюционный саботаж хлебозаготовок и сева в районах Кубани и некоторых других районов СССР и, используя массовые расхищения колхозного хлеба и пр. добра, с одной стороны, угрожая и запугивая колхозников с другой — пытаются подорвать основы нашего государства.

Прежние меры борьбы и репрессии, применяемые до постановления правительства от 7-VIII 1932 г., явно не гарантировали социалистическую собственность от посягательства классового врага и противообщественных элементов.

Интересы пролетарского государства и социалистической собственности требуют применения исключительных мер воздействия.

Основой всякого государства является собственность правящего класса.

Охраняя эту собственность, правящие классы за посягательства против собственности применяют самые жесткие меры борьбы и репрессий.

В буржуазном обществе, в руках кучки капиталистов и помещиков сосредоточены фабрики и заводы, транспорт, земля и недра.

Путем жесточайшей эксплуатации рабочего класса, капиталисты преумножают свои богатства.

„Владельцы капиталов, владельцы земли, владельцы фабрик и заводов представляли и представляют во всех капиталистических государствах ничтожное меньшинство населения, целиком распоряжающееся всем народным трудом, значит, держащее в своем распоряжении угнетение и эксплуатацию всей массы трудящихся, из которой большинство является пролетариатом, наемными рабочими, в процессе производства получающими средства к жизни только от продажи своих рабочих рук, рабочей силы“. (Ленин — „О Государстве“, т. XXIV, стр. 267).

Частная буржуазная собственность — источник угнетения, нищеты и жесточайшей эксплуатации рабочего класса; десятки миллионов безработных рабочих на Западе и в Америке нищенствуют и голодают; работающие владат полуголодное существование.

Весь аппарат буржуазного государства, войска и полиция, религия и печать, наука и искусство направлены на охрану буржуазной собственности, на расправу с посягающим на эту собственность рабочим классом.

Не ежедневная борьба буржуазной юстиции и полиции с мелкими воришками характеризует формы и методы борьбы за собственность в буржуазном государстве, а каторга и виселица для революционных рабочих и крестьян показывают, как буржуазия борется за основу своего государства, за свою собственность.

Октябрьская революция превратила собственность российских капиталистов и помещиков в социалистическую собственность СССР.

Годы гражданской войны являются годами защиты социалистической собственности от посягательства разбитой российской буржуазии, поддержанной империалистами капиталистических стран.

15 лет пролетариат СССР защищает свою социалистическую собственность, преумножает ее и укрепляет.

Как учил нас Ленин бороться за нашу собственность:

„Веди аккуратно и добросовестно счет денег, хозяйничай экономно, не лодырничай, не воруй, соблюдай строжайшую дисциплину в труде“. (Ленин, „Очередные задачи соввласти“, т. XV, стр. 197).

„... ибо все имущество принадлежит казне, а казна это и есть советская власть, власть большинства трудящихся“.

Однако еще до сих пор имеются хозяйственники, администраторы и „правленцы“ колхозов, которые по-барски расшвыривают народные деньги и воруют их, еще до сих пор лодыри и прогульщики на предприятиях расхищают по существу миллионы государственных средств, еще до сих пор лодыри и воруны в колхозе живут за счет хищений колхозного добра и хлеба.

Вот, например, „колхозник“ Корелов, имеющий всего за год 32 трудодня, и другой такой-же „колхозник“ Евдокимов, имеющий за год 20 трудодней; по показаниям родственников — „дни лежат и ничего не делают, а ночью гуляют“, т. е. систематически разворовывают колхозный хлеб.

Можно-ли себе представить более паразитическое

существование, если человек в году работает, примерно, 30 дней и фактически живет за счет труда своих одноколхозников.

Наиболее широкого распространения достигло у нас на Сев. Кавказе расхищение колхозного и совхозного хлеба. Прямое воровство и расхищение социалистической собственности и в прежние годы было использовано кулачеством в борьбе против колхозов, но в текущем году это стало основной формой кулацкого сопротивления хлебозаготовкам.

Борьба за хлеб является тем участком, где классовая борьба достигла наибольшего напряжения.

На этом участке кулаку удалось организовать значительное количество таких колхозников, которые формально числятся в колхозе, лодырничают, разлагают трудовую дисциплину внутри колхоза.

Кулаку удалось организовать против нас того единоличника, который уже несколько лет подряд не хочет обрабатывать землю, живет за счет расхищения колхозного и совхозного хлеба, за счет спекуляции.

В процессе борьбы с расхитителями хлеба в ямах, „черных“ амбарах, в различных тайниках было обнаружено, примерно, до 600 тыс. пуд. хлеба; само собой разумеется, что это лишь незначительная часть всего того, что было разграблено в колхозах и совхозах; каждый день борьбы дает десятки и сотни вновь раскрываемых ям, а сколько было вывезено и продано на спекулятивном рынке!

На примере ст-цы Марьинской, Краснодарского района, в которой было раскрыто около 900 ям с десятками тысяч пудов хлеба, наглядно виден колоссальный вред, который приносят спекулятивные хищения и воровство.

Об этих ворах, наших врагах и спекулянтах следует напомнить слова Ленина относительно тех крестьян, которые занимаются спекуляцией.

Ленин говорил:

„А вот тот крестьянин, который продал из-под полы 40 млн. пудов хлеба по цене в десятеро раз более высокой чем государственная, используя нужду и голод городского рабочего, надувая государство, усиливая и порождая всюду обман, грабежи, мошеннические проделки, — вот тот крестьянин есть спекулянт, союзник капиталиста, есть классовый враг рабочего, есть эксплуататор“. (Ленин, т. XVI).

Кулачье и контрреволюционеры воруют хлеб, принадлежащий колхозам, кулаки и воруны подрывают основу хозяйственной мощи колхозов, тем самым одновременно уменьшая натуральную выдачу на проработанный трудовой день.

Расхищая колхозный хлеб, кулак восстанавливает наиболее отсталые и наиболее зараженные мелкособственническими настроениями слои колхозников против колхозов; кулак, расхищая хлеб и создавая трудности в колхозе, использует эти трудности для контрреволюционной агитации против колхозов.

Расхищая колхозный хлеб, кулак противопоставляет интересы колхозника интересам государства.

Между тем единственным путем, ведущим к хозяйственному укреплению колхозов, к укреплению трудовой дисциплины, к повышению благосостояния отдельных колхозников является сочетание интересов государства и колхозников, а честное и своевременное выполнение обязанностей по сдаче хлеба рабоче-крестьянскому государству является действительным оружием организационно-хозяйственного укрепления колхозов и крепкой гарантией дальнейшего роста доходности колхоза.

Там, где воруют, нет и не может быть трудовой дисциплины; там, где правления колхозов ночью, поворовски, раздают незаработанный хлеб, там под корень подсекают колхоз!

Обострение классовой борьбы на этом участке заключается в том, что остатки разгромленного кулачества, особенно на Кубани, сумели и организовали против нас мелкобуржуазную стихию и собственнические инстинкты части колхозников и многих единоличников.

Эти колхозники и единоличники считают колхозное добро чужим, „казенным“, за счет которого можно поживиться.

Наряду с систематическим и организованным расхищением колхозного и совхозного хлеба совсем нет случаев расхищения хлеба у единоличников.

Этот факт ярко характеризует классовую сущность расхищения хлеба.

Кулак и его агентура не направляют борьбу против частной собственности единоличника, ибо частная собственность для кулака „священна и неприкосновенна“, зато кулак направляет единоличника на колхозные поля, в колхозный амбар для ограбления общественной собственности.

Размеры, которые приняло расхищение хлеба на Сев. Кавказе, особенно на Кубани, социальный состав организаторов расхищения и расхитителей, методы и цели расхищения, неопровержимо доказывают, что классовый враг избрал этот участок для прямой контрреволюционной деятельности.

Отдельные показания некоторых расхитителей колхозного хлеба и другого колхозного добра достаточно ясно характеризуют, какими мотивами они руководствовались, творя свое гнусное дело.

Некий Головкин, работая в колхозе „Вторая пятилетка“ в Славянском районе, систематически воровал колхозный хлеб.

На суде показал, что когда он имел свое единоличное хозяйство, то воровство считал позорным делом; его четыре брата сосланы, как кулаки, контр-революционеры.

Единоличник Соколов из Ремонтенского р-на, систематически расхищая совхозских овец, заявил: „на чорта итти в колхоз, для меня хватит добра совхоза“.

Ступаков, урядник белой армии, кулак, в прошлом был раскулачен и имущество передано в колхоз, осужден за систематическое хищение колхозных лошадей, на суде признал: „совершал кражу лошадей в колхозе, этим самым мстил колхозу“.

Животную ненависть питал Ступаков к колхозу, понимая, что колхозы несут окончательную гибель кулачеству.

Сын кулака Сторчак, из Кореновского района, в шайке кулаков грабил колхозное добро, на суде показал: „не работал, потому что не хотел, так как можно жить за счет неубранного посева“.

Еще 3—4 года тому назад по Северному Кавказу состояние преступности было таково: преступления против личности, т. е. такие преступления, которые непосредственно вытекают из некультурности, из невежества, составляют 27% к общей преступности, а в 1932 году этот вид преступлений упал до 6,6%.

Несомненно, что такое снижение процента есть результат влияния роста нашей культуры, ликвидации неграмотности и т. п.

Одновременно с этим наблюдается значительное снижение краж и др. имущественных преступлений, направленных против частных лиц, что также свидетельствует о росте материальной обеспеченности трудящегося и является результатом ликвидации безработицы.

В то же время растут преступления по расхищению социалистической собственности, а в де-

ревне 66% преступников относится к кулацко-зажиточной прослойке.

Этот пример свидетельствует об обострении классовой борьбы и особенно в нашей деревне.

Тов. Сталин говорит, что:

„отживающие классы сопротивляются не потому, что они стали сильнее, чем мы, а потому, что социализм растет быстрее, чем они, и они становятся слабее, чем мы. И именно потому, что они становятся слабее, они чувствуют последние дни своего существования и вынуждены сопротивляться всеми силами, всеми средствами“.

Эта мысль тов. Сталина превосходно разоблачает многих деревенских „коммунистов“, не понимающих обострения классовой борьбы, не находящих объяснения саботажу, организованному кулачеством в себе и хлебозаготовках, перешедших на прямые позиции измены партии и рабочему классу.

Особо недопустимо попустительство и отсутствие борьбы за социалистическую собственность, которое проявляет немалочисленное количество колхозников.

Образовалась своеобразная „нейтральная“ группа колхозников, стоящая между лодырями и ворами, с одной стороны, и честными, крепко дерущимися за колхозное дело — с другой.

Хотя формально они не являются расхитителями социалистической собственности, но по существу, прикрывая и относясь примиренчески к расхищению, они являются прямыми сообщниками расхитителей.

Такие люди не могут быть колхозниками, не имеют права и не должны пользоваться преимуществами и привилегиями, даваемыми колхозникам.

Это положение создано в результате отсутствия какой бы то ни было работы с колхозным активом.

Ведь это же факт, что очень много наших сельских парторганизаций и правлений колхозов преступно забыли одно из важнейших постановлений ЦК от 4-II—1932 года.

„ЦК считает важнейшей политической задачей партийных и колхозных организаций работу по выдвижению и воспитанию колхозного актива их ударников-колхозников, участников социалистического соревнования, бригадиров и т. п.“ Сплочение вокруг партии преданного колхозного актива, неустанная работа по его воспитанию, привлечение колхозного актива, как проводников декрета об общественной собственности, важнейшая задача деревенских коммунистов.

Итак расхищение государственной, кооперативной и колхозной собственности является методом классовой борьбы, направленной на подрыв основ советского государства.

Кто же эти организаторы и соучастники расхищения.

Воры, кулаки, паразитирующие единоличники и разложившиеся колхозники, руководимые кулачем и его агентурой, организуя подчас значительные воровские и бандитские группы, систематически расхищали колхозный хлеб и др. имущество.

Большинство единоличников, принимавших участие в грабеже колхозного и совхозного добра, уже давно отказались от производительного сельскохозяйственного труда, забросили свои поля и огороды и вели паразитический образ жизни, воруя и спекулируя награбленным.

Характерно заявление одного единоличника из самой контрреволюционной и ныне выселяемой в северные края станицы Полтавской:

„Посеял две сажени, с меня хватит“.

„С меня хватит“!

Это обозначает, что таким людям нет никакого дела до промышленного, культурного и с.-х. строительства нашей страны.

Даже больше — это обозначает, что они являются прямыми врагами этого строительства.

А если и „нехватит“, то такой единоличник пойдет на колхозные и совхозные поля и ограбит их.

Отношение таких врагов к выполнению государственных заданий определяется упорным сопротивлением и вредительством.

Тот же единоличник ст-цы Полтавской так выразил свое отношение к выполнению хлебозаданий:

„Если придут за хлебом, я подожгу все хозяйство и уйду из станицы, а работать не буду“.

И действительно тысячи единоличных хозяйств либо совсем не работают, либо делают вид, что работают, обрабатывая по „2 сажени“.

„Когда хлеб был личной, частной собственностью крестьянина, когда все имущество являлось личной собственностью, воровство считалось величайшим преступлением. На страже этой частной собственности стояли и религия, и государство, и общественное мнение. Каждый провинившийся являлся самым презренным существом, караемым со всей строгостью буржуазных законов. Единоличники считали грехом, считали преступлением воровать хлеб, брать чужое. А сейчас, когда это стало общественным, колхозным, ему наплевать на эту собственность. Наоборот, кулак сумел так раз'яснить, так помочь развязаться этим мелкособственническим настроениям, что расхищение стало не только массовым явлением, но почти стихийным делом“ (Шеболдаев).

Мы хорошо помним, как расправлялся прежде собственник-крестьянин с воров его имущества. Мы

хорошо помним кошмарные случаи самосудов, когда озверелый собственник забивал в землю вора.

А ныне этот собственник весь свой „хозяйственный расчет“ строит на чужом общественном добре. Ничем не отличается от этого единоличника тот колхозник, который вошел в колхоз не для того, чтобы сообща с другими работать, преумножить колхозное добро, честно и во-время сдавать хлеб, мясо и пр. государству, честно получить заработанное, беречь колхозное добро и укреплять тем самым колхоз, а пришел в колхоз для того, чтобы, используя льготы, даваемые государством колхозам, жить паразитически за счет упорного труда лучших колхозников, распродав все свое имущество перед вступлением в колхоз, придя „с одним кнутом“.

Можно ли считать Родиона Шубина (Каневской район), имеющего всего три трудодня и занимающегося систематическим хищением колхозного хлеба, колхозником?

17-го октября с. г. он бы задержан на колхозном поле в то время, когда грузил краденный хлеб на повозку.

Дома у него найдено было свыше 30 пудов колхозного хлеба.

Ведь это типичный паразит, прямой враг народа!

Подумать только; ведь тот же Шубин до вхождения в колхоз с утра до ночи вместе со своей семьей работал упорно, ковыряясь на своем клочке земли; а вот пришел в колхоз и за целый год проработал не более 5—6 трудодней.

„Когда единоличник работал на себя, он работал в поте лица своего круглый год и в ведро и в ненастье. Вы, знаете, какой египетский, рабский труд крестьянина, вооруженного примитивным оружием на своей полосе. Вся семья, с

великого до малого, работала для того, чтобы заработать кусок хлеба, а вот когда единоличник пришел в колхоз, кулак, подкулачник, используя, спекулируя на собственнической психологии колхозника, вчерашнего единоличника, делает все, чтобы разложить трудовую дисциплину, учит работать не как на свое хозяйство, а как на чужое, учит работать мало, работать плохо" (Шеболдаев).

Совершенно очевидно, Родион Шубин, имеющий возможность в колхозе с помощью трактора и сложных с.-х. орудий работать более легко и более производительнее, чем в своем прежнем собственном хозяйстве, отказывается от этой легкой работы потому, что классовый враг, играя на его мелко-собственнических инстинктах, организовал его против колхозов.

В колхозе им. Крыжановского Краснодарского района колхозник Сапельников систематически воровал семенной материал во время сева: разворованную семенную пшеницу присваивал и продавал.

Он не только воровал колхозный хлеб, но и сознательно вредил посеву, производя неполный высев.

Разве можно сомневаться в том, что тот же Сапельников до вхождения в колхоз ради собственного будущего урожая урезывал бы не только на себя, но и своих малолетних детей в хлебе, чтобы сохранить семена будущего посева.

Тов. Сталин предостерегал нас от того, чтобы мы не слишком идеализировали колхозника:

„Придется еще много поработать над тем, чтобы переделать крестьянина-колхозника, выправить его индивидуалистическую психологию и сделать из него настоящего труженика социалистического общества“.

Каким же основным путем будет переделываться крестьянин-колхозник?

Тов. Сталин на этот вопрос отвечает так:

„Величайшее значение колхозов в том именно и состоит, что они представляют основную базу для применения машин и тракторов в земледелии, что они составляют основную базу для переделки крестьянина, для переработки его психологии в духе пролетарского социализма“.

Переделка колхозника в „сознательных и активных строителей бесклассового социалистического общества“ будет происходить в обстановке острейшей классовой борьбы.

Остатки кулачества и контрреволюционные элементы организуют мелкособственнические инстинкты колхозника, направляют его на расхищение и вредительство колхозного имущества, настраивают его против государства и против социалистической формы хозяйства — колхозов.

Стихийное растаскивание колхозного и совхозного хлеба, которое имело место в нынешнем году, особенно на Кубани, является результатом того, что кулак успел в значительной степени воздействовать на большое число колхозников и единоличников и организовать их против колхозов.

Вот как ведет борьбу кулак за „кадры“.

Найденев из бедняков, колхозник колхоза „Днепровец“ станицы Уманской, б. активист, рассказывает:

„Он, кулак Бережной, стал мне помогать в материальном положении, давал муку и деньги, угощал водкой. С этого момента я почувствовал, что я уже не стал стойким борцом революции, стал подпадать под влияние классового врага — кулака“.

А вот что рассказывает на суде сам кулак Бережной, собиравший у себя на квартире колхозников:

„Решили в колхозе только для виду работать, а в самом деле вредить. Я, как бригадир, подобрал в бригаде зажиточных, давал им легкую работу, бедноту загнал на тяжелую работу, где они и зарабатывали меньше.

Кулак Бережной учил своих подкулачников, что нужно „такие беседы проводить с колхозниками“.

„Колхозы вас с голоду уморят, лучше не работать“

Бережной сам признает: „я решил залезть в колхоз и вредить колхозу — думаю, что колхозы от моей агитации распадутся, опять станут все единоличники и я хорошо заживу“.

Этот кулак не плохо жил до раскулачивания: имел 8 лошадей, две пары быков, стадо овец и свиней, у него работали батраки.

Таких Бережных много еще, особенно на Кубани.

Бежавший из ссылки кулак Горбачев похитил у бедняка Дурнева документ, под его фамилией вошел в колхоз „Вторая пятилетка“ хут. Тамбовского, Майкопского района, повел злостную агитацию за развал колхоза, занялся систематическим расхищением колхозного хлеба.

Кулаки бегут из сел, где они на виду, где известно, что они — враги народа, в другие районы, чтобы безопаснее и лучше вести подрывную работу:

Так, из села Лысогорского в станицу Георгиевскую приехал Кучевский, лишенец, сын сосланного кулака, уже разоблаченный и высланный из колхоза, и занялся крупными хищениями колхозного хлеба, купив для этой цели лошадь и повозку.

Бежит из ссылки высланный еще в 1930 году кулак Носков, б. белобандит, в станицу Ново-Мышастовскую, Краснодарского района, и занимается систематическим грабежом колхозного хлеба.

Важнейшим мероприятием для разгрома контрреволюционного саботажа, организованного кулачеством, имеет проверка и чистка низового советского и колхозного аппарата.

Испытанным методом вредительства является непосредственное проникновение кулаков и контрреволюционных элементов в правления колхозов, в бригады, завхозы, счетный аппарат, словом, туда, откуда легче и вреднее можно организовать удар по колхозу.

Если нельзя занять командного места в колхозе, кулак прикидывается искренним колхозником и организовывает уже в колхозе воров, предателей и жуликов.

В один из колхозов Тацинского района пролез Гриценко, доброволец б. армии, сын кулака, уже раньше судившийся за расхищение.

Он сорганизовал предателей-колхозников Копылова и Нечаева, людей с темным прошлым.

Вся эта компания повела систематическую агитацию, направленную на срыв обмолота, в целях противодействия сдаче хлеба государству.

Расхищая колхозный хлеб, бахвалились, что не работают, а имеют хлеба больше, чем те, кто работает, разрушая этим дисциплину в колхозе. При перевозке хлеба на элеватор пристроились возчиками, угнали целую арбу хлеба и продали спекулянтам.

В колхозе им. Ворошилова, в станице Ермаковской, была раскрыта шайка контрреволюционеров, куда входили:

Ласков, сын кулака-белогвардейца, сосланного.
Сорокин — сын белогвардейца.

Полупанов — сам служил в белой армии.

Ткачев — активный белогвардеец и белобандит.

Пимонов — сын активного белогвардейца, судимого за контрреволюцию.

Они организовали систематическое расхищение хлеба из-под молотилок, скрывали похищенное в различных местах и в степи для этой цели вырыли громадную яму.

Организованно грабя колхозный и совхозный хлеб, классовый враг прибегает к всевозможным ухищрениям, чтобы спрятать награбленную добычу.

Мы уже выше говорили о том, что сотни тысяч пудов хлеба найдены в ямах.

В одной из станиц Славянского района у одиночника, не имеющего никакого посева, в разных местах хитро запрятанными найдены 22 мешка хлеба.

В Медвежинском районе на кладбище было вскрыто несколько ям, откуда из'ято свыше 500 пудов хлеба.

Все эти ямы имели вид могил, на которых стояли кресты.

Ухищрения врагов не знают пределов.

Только преданная работа актива из колхозников и красных партизан успешно помогает находить спрятанный хлеб.

Далеко не всегда расхищение хлеба и другого колхозного имущества проходит „мирным“ путем.

Кулак действует, будучи вооружен обрезом, револьвером, ножом.

Немало активных колхозников пало от рук классового врага.

Беглый кулак с Украины, Кривягин, пристроился будочником на жел. дороге около Сулина. Вместе с сообщником похитили значительное количество хлеба с колхозного тока и, чтобы скрыть следы преступления, зверски убили преданного колхозника, охранявшего хлеб.

В станице Ново-Величковской, Краснодарского р-на, единоличники Калинин и Бегдаль, занимавшиеся систематически хищением хлеба, убили активиста-колхозника Несветайло, грудью защищавшего колхозное добро.

В Ставропольском районе кулак Попов, бежавший из ссылки, организовал группу белогвардейцев и по ночам грабил колхозные бригады, увозя хлеб и скот.

Братья Чувечилковы, разложившиеся колхозники, выброшенные из колхоза „Красный Тузов“ Матвеево-Курганенского района за лодырничество и разлагательскую работу, во время грабежа колхозного хлеба, убили колхозника-активиста Арцыбашева.

Такие примеры говорят о том, что классовый враг уже и вооруженной рукой пытается посягнуть на социалистическую собственность.

Однако это указывает также и на то, что наряду с разложившимися колхозниками, врагами советской власти, мы имеем массу преданных делу колхозного строительства колхозников, отдавших и готовых отдать свою жизнь за колхозное добро, за социалистическую собственность.

Классовый враг, избравший методом классовой борьбы расхищение социалистической собственности, направляет свою преступную деятельность на те виды собственности, которые играют основную или решающую роль в колхозном строительстве.

Несмотря на большой рост технического вооружения нашего сел. хозяйства и то, что миллионы гектаров наших колхозных полей обрабатываются изготовленными на наших заводах тракторами, живое тягло все еще играет решающую роль.

Вокруг коня кипит ожесточенная классовая борьба.

Вполне понятно, что кулачье и организованные ими разложившиеся элементы из колхозников на-

правляют удар на коня, зная, что этим подрывается экономическая мощь колхозов.

Классовая борьба вокруг рогатого скота свидетельствует о попытках кулачества лишить кожи, молока, масла рабочий класс и самих колхозников.

Борьба эта ведется не только прямым расхищением из колхозов лошадей, быков, коров, с последующим истреблением их, но и более хитрыми и замаскированными путями.

Кулак, пристроившийся конюхом, ворует у лошади корм, калечит и издевается над ней.

Так, например, в выселяемой ныне станице Полтавской часто были случаи, когда кулаки, пролезшие в колхозные бригады, оглоблей били жеребую кобылу.

В колхозе им. Ленина, Константиновского района, кулак-лишенец, служивший в отряде Мамонтова, Кагальницкий, пробравшийся в колхоз, уже судимый за контрреволюционную агитацию, занялся систематическим хищением не только колхозного хлеба, но и тягла и коров.

Его сообщником был Родионов, подхорунжий белой армии, лично застреливший 5 красноармейцев, вернувшийся из эмиграции в 1921 году.

На суде они признали, что враждебно настроены против соввласти и ее мероприятий, что ненавидят колхозное строительство и поэтому всю свою деятельность направляли на подрыв колхозного строительства, резав колхозный скот из классовой ненависти и мести к колхозам.

В Кореновском районе кулаками и белогвардейцами была организована целая группа специально для расхищения колхозных лошадей.

В нее вошли кулак Власенко, пролезший в колхоз деклассированный элемент—Сторчак и Короб, занимавшиеся воровством и др.

Эта группа в короткий срок похитила 26 лошадей, 4 хода и 2 линейки.

Сторчак на суде показал, что „он не работал потому, что не хотел, т. к. можно жить за счет тягла и неубранного посева“.

В селе Николаеве, Таганрогского р-на, чл. правления колхоза б. кулак Шапошников, по сговору со спекулянтом Шевченко, вооружившись обрезом и револьвером, похитили шесть пар лучших колхозных быков.

В колхозе „Красн. комбинат“ в ст-це Терновской, Тихорецкого р-на Горшков, спекулянт, организовал шайку, в которую вошли разложившиеся колхозники и единоличники, в течение 2-х месяцев похитили из колхоза 14 лошадей.

„Колхозники“, участвовавшие в этом грабеже колхозного тягла, кутили и транжирили деньги. Не выходили на работу, издевались над честными и добросовестными колхозниками.

Пролетариат Советского союза, отдающий все силы на создание и приумножение общественной (социалистической) собственности, не для того проделал эту величайшую историческую задачу, чтобы остатки капиталистических элементов, деклассированные, хулиганствующие и противообщественные элементы расхищали то, что создавалось и накапливалось годами.

Суровая кара декрета от 7-VII сумеет наказать всех врагов народа, расхитителей общественного достояния.

Бдительность и активность широчайших колхозных масс и в первую очередь актива—основа успешного выполнения декрета.

Отдельные коммунисты и даже парторганизации оказались не только не способными проводить линию партии в борьбе за хлеб, но прямо перешли на

сторону классового врага, изменив партии и рабочему классу.

Речь идет не только о политической недооценке со стороны этих коммунистов решений партии о борьбе за хлеб, не о неумении их организовать борьбу за хлеб против саботажа, организованного кулачеством; речь идет о прямой измене и предательстве партии и рабочему классу.

Северокавказский Крайком ВКП(б) 4 ноября 1932 г. решил:

„Обязать райкомы покончить с примиренческим отношением к вопиющим антибольшевистским поступкам части коммунистов, прямым образом сомкнувшихся с кулацкими организаторами контрреволюционного саботажа, ставших рупором классового врага в рядах партии, тем самым ставших на путь измены партии, и принять решительные меры борьбы с ними, как с предателями рабочего класса“.

Эта часть постановления бюро Сев.-Кав. Крайкома раскрывает еще один процесс, происходящий на фронте классовой борьбы.

Одновременно часты случаи, когда ряд правлений колхоза во главе с „коммунистами“ организуют сопротивление в деле сдачи хлеба государству, тем самым переходя на сторону классового врага.

Единственным путем, могущим укрепить наши колхозы, как социалистическую форму сельского хозяйства, является путь неукоснительного сочетания интересов государства с интересами колхоза.

Всякое противопоставление интересов колхозов— интересам государства ведет к гибели колхозов, как социалистической формы сельского хозяйства.

Наше рабоче-крестьянское государство оказывает исключительную помощь колхозам в деле их хозяйственного роста и укрепления.

Так например: из года в год партия и советская власть направляет на Кубань в помощь трудящимся казакам огромное количество сельскохозяйственных машин. Уже в 1931 г. кубанские районы имели в тракторах в общей сложности 69 тыс. лошадиных сил, а в 1932 г. уже 95 тыс.

Кроме этого многие сотни комбайнов, строительство МТС, кредиты и огромное снижение всех видов налоговых обязательств с колхозников Кубани, огромное количество промтоваров, также были конкретными формами материальной помощи советского государства колхозникам Кубани, пошедшим по пути колхозного строительства.

Таким образом коллективизация создала все условия для того, чтобы наш край мог в кратчайший срок стать житницей Советского союза, образцовым и ведущим краем в социалистической переделке деревни.

К 1928 г. стоимость сельскохозяйственных машин в колхозах была 99 млн. руб. За 3 года, т. е. с 1928 по 1931 г. советская власть дала еще машин на сумму 100 млн. руб. На Кубани в 1932 г. более четверти всего тягла составляют тракторы, а ведь несколько лет тому назад трактор был редкостью на полях Кубани...

Сколько школ, больниц, яслей, высших учебных заведений, клубов выросло на Кубани!.. А расходы по мелиорации и осушению плавней!

Все это строилось партией и советской властью и на средства пролетарского государства.

Наше государство сделало все необходимое для того, чтобы крестьяне-колхозники могли получить все преимущества и выгоды от колхозного хозяйства по сравнению с индивидуальным хозяйством, могли поднять свой материальный и культурный уровень.

Рабочий класс, создавая индустрию, вооружает и переделывает сельское хозяйство.

На полях Северного Кавказа работает 16 тыс. тракторов и 2.103 комбайна.

Организовано 228 МТС; 1,6 млн. га имеют посевов совхозы.

Эти успехи обеспечили завершение сплошной коллективизации по краю.

Колхозы и совхозы сосредоточили в своих руках 90% всей посевной площади.

Для решения исторических задач, намеченных 17-й партконференцией, решительной борьбы за дальнейшее организационно-хозяйственное укрепление колхозов и их артельной формы развития, нужно работать крепко ухватившись за производственную бригаду, как основное звено в организации колхозного труда.

Между тем особенности классовой борьбы на этом участке заключаются в том, что кулак старается убедить колхозника в противоречии его интересов интересам государства.

Кулак стремится представить дело так, что государство только берет у колхозников; кулак сознательно отвлекает внимание колхозника от той громадной помощи, которая оказывается ему государством.

Кулаки и их агентура пытаются убедить колхозника, что несдача хлеба государству и оставление его в колхозных и личных амбарах является средством хозяйственного укрепления колхозов. Нет никакого сомнения, что этот путь ведет к созданию паразитических кулацких артелей. Мы имели десятки примеров, когда воровское разбазаривание хлеба со стороны отдельных правлений колхозов в форме организации поголовного „общественного питания“, или проведение кулацкой уравниловки в форме раз-

дачи не по трудодням неизбежно приводило к развалу колхозов.

Понятно, что если хлеб будет раздаваться колхозникам „по-котовски“, т. е. в три раза больше того, чем колхозник фактически зарабатывает, то ни у кого не будет побуждения к добросовестной работе.

Нельзя говорить о трудовой дисциплине в таком колхозе, где правление раздает хлеб направо и налево. И по существу нет никакой разницы между лодырями и рвачами, непосредственно крадущими с полей колхозный хлеб, и предателями-правленцами, раздающими им хлеб в независимости от работы; тут лишь формальная разница, а по существу и те и другие—прямые расхитители колхозного хлеба.

В этом году мы имели исключительно большое количество правлений колхозов, особенно на Кубани, которые путем различных сложнейших махинаций обманывали государство, скрывая хлеб и разбазаривая его.

Факты нельзя рассматривать изолировано от той политической обстановки, которая создалась на Кубани, и понятно, что действия этих предателей-правленцев являются не чем иным, как проведением контрреволюционного саботажа организованным кулачеством. Если одиночки-правленцы действительно недостаточно понимали политическую сущность такого рода действия, как утаивание и разбазаривание хлеба, то в большинстве своем правленцы действовали сознательно, прибегая к обману, угрозам и насилию.

„Котовщина“ войдет в историю классовой борьбы, как пример подлейшего предательства, измены рабочему классу.

„Котовщина“ это пример перерождения не одного десятка коммунистов.

В ст-це Отрадной, Тихорецкого района, в колхозе им. „1 й Конной армии“ правление колхоза в

лице председателя Циброва, зам. пред. Борщенко и др. (все б. члены партии и кандидаты) по инициативе и под руководством секретаря партколлектива Котова создали фонд хлеба около 1.000 тыс. пуд., который роздали колхозникам в размерах, вдвое превышающих натурованс по трудодням. Перед выдачей аванса предатели-правленцы, в их числе Котов, об'езжали бригады, предупреждая о том, что „надо молчать, а кто расскажет, того пристрелим“.

Самая раздача производилась по-воровски, ночью.

Разумеется, что правленцы в первую очередь не забыли себя, украв для себя больше, чем они раздавали колхозникам. Не останавливаясь на этом, правленцы стали продавать колхозный хлеб на сторону, и в результате общее количество разворованного и разграбленного хлеба дошло до 8 тыс. пудов.

Сам Котов руководил раздачей и грозил пристрелить каждого, кто задумает разоблачить это дело.

В целях сокрытия преступления, он сознательно спутал учет всего хлеба. Его преступные действия послужили сигналом к массовому расхищению хлеба самими колхозниками с полей.

В чем заключается классовая сущность этого дела? В контрреволюции, в подлейшем предательстве партии и пролетариата СССР!

Хлеб, подлежащий сдаче государству, разграбили, распродали, розданный колхозникам хлеб, который не был ими заработан, не послужил делу укрепления трудовой дисциплины, а, наоборот, толкнул на дальнейшее расхищение хлеба колхозников, получивших втрое больше, чем заработали; правленцы обратились в расхитителей колхозного хлеба в своих личных корыстных интересах и, наконец, контрреволюционный поступок б. секретаря партколлектива, угрожавшего расстрелом тем, кто раскроет эти преступле-

ния, был и по существу и по форме террором наиболее честных колхозников.

В колхозе „Советский пахарь“ Маринского с/совета Константиновского района „котовщина“ проявилась в том, то пред. правления Хомутов (б. кандидат партии) укрыл от государства, разбазарил и роздал лодырям и рвачам до 1.500 пудов хлеба; в результате раздачи этого незаработанного хлеба была окончательно подорвана трудовая дисциплина, значительная часть колхозников, запасшись так легко хлебом, бросила работать.

В результате, в колхозе погибло неубранными до 700 га пшеницы, свыше 184 га ржи, 673 га подсолнуха. Учет хлеба был сознательно запутан учетчиком колхоза Бабичевым, врангелевским белогвардейцем.

Никто не усумнится и ясно увидит на этих двух примерах, что кулацкая политика растаскивания хлеба „себе“, раздача его по кулацкой уравниловке ведет к развалу колхоза, к его экономическому ослаблению, крупнейшим потерям колхозного добра.

Вот почему кулак так сладко напевает колхознику, чтобы он поменьше работал и побольше взял себе; такая политика укрепляет и поддерживает мелко-собственническую жадность и алчность вчерашнего единоличника нынешнего колхозника. Приводимые далее примеры до конца раскрывают лицо воров, предателей и изменников.

В колхозе им. Андреева В.-Донского р-на председатель колхоза Разогреев, б. лишенец, доброволец бел. армии, белый эмигрант, до сих пор связанный с эмиграцией, пролез в кандидаты партии, подобрал такое же правление.

В целях противодействия хлебозаготовкам и нанесения вреда государству, роздал лицам, не работавшим в колхозе, свыше 2.000 пуд. хлеба, подорвал трудовую дисциплину.

Лично для себя награбил 129 кг. мяса, 400 кг. муки, 140 кг. хлеба, большое количество крупы, масла, меду, сыру; колхозников, которые пытались разоблачить его, избивал плетью, угрожая расправой, „когда вернутся белые“.

Разложив значительную часть колхозников, Разогреев стал производить самочинные аресты, выводить колхозников, якобы, „на расстрел“ в степь за то, что они плохо работали.

Разогреев—классовый враг, весь преисполнен ненавистью к пролетарскому государству и колхозу; он не хочет сдерживать себя от жандармских приемов и кулацких методов расправы с преданными нам колхозниками.

Котов и Разогреев действуют одними и теми же методами; оба они добиваются одних и тех же результатов—разложения колхозников, взрыва колхоза изнутри, ослабление пролетарской диктатуры и т. д.

В колхозе „Красноармеец“ в ст-це Медведовской, занесенной на черную доску, пред. колхоза Попов рабазаривал хлеб, раздавая сверх заработанного еще по 800 гр. на трудодень, заявляя колхозникам: „подсчитаем свои потребности, а остаток сдадим государству“. В правлении работал бухгалтер Будко, сын пом. атамана, доброволец бел. армии, казначей Люшняк, б. кулак, зав. амбарами Еременко, кулак, активный белогвардеец, завхоз Куцый, кулак, белогвардеец, учетчик Нестеренко из кулаков. Классовые враги, чтобы дезорганизовать колхоз, захватили правление, хлебные амбары, кассу и учет.

В колхозе им. Сталина Старо-Минского р-на, под видом „выдачи“ было расхищено 3.600 пуд. чистого зерна. Это случилось потому, что председателем колхоза был кулак Карлай, урядник белой и старой армии, завхозом—Заруба, белогвардеец, сын промышленника, амбарщиком—кулак Гавриш, ст.

урядник врангелевской армии. Это же правление разбазаривало хлеб и продукты питания, раздавая их лицам, не имеющим никакого отношения к колхозу.

Во всех приведенных случаях мы имеем дело с пролезшими в колхозы кулаками и белогвардейцами, захватившими решающие должности, организовавшими расхищение социалистической собственности и контррев. саботаж сдачи хлеба государству. Встречавшиеся среди них „коммунисты“ были врагами с партбилетами в кармане — самыми опасными врагами.

Соккрытие хлеба правлениями колхозов путем организации „черных“ амбаров, рассылки чистосортного зерна отходами, соккрытие хлеба путем различных бухгалтерских мошеннических махинаций, самовольных искусственных скидок на сорность, разбазаривание и раздача хлеба лицам, не имеющим никакого отношения к колхозу.

Все это организуют непосредственно классовые враги или изменники-предатели, с целью восстановить колхозников против государства, поддержать и разжечь в них мелкособственнические инстинкты.

Один из пунктов постановления бюро Крайкома от 4-XI с. г. гласит: привлечь к суду, как расхитителей общегосударственного и общественного имущества, также кладовщиков и бухгалтеров, завхозов и весовщиков, скрывающих от учета и составляющих ложные учетные сведения, преследующие цель облегчения воровства и расхищения“.

Буквально не было ни одного случая, когда бы утайка или расхищение хлеба правлением колхоза происходило без участия вышеназванных лиц, а особенно бухгалтеров, лишь в немногих случаях бухгалтера, счетоводы и учетчики не являлись прямыми классовыми врагами, сознательно засевшими в бухгалтерию.

Ленин учил нас, что:

„безотчетность в деле производства и распределения продуктов есть гибель зачатков социализма, есть казнокрадство, ибо все имущество принадлежит казне, а казна и есть советская власть, власть большинства трудящихся“.

Безотчетность — гибель для социалистического производства, в особенности она губительна для недостаточно окрепших еще колхозов.

Не случайным стечением обстоятельств объясняется исключительная засоренность счетного, учетного и хозяйственного аппарата колхозов; здесь имеет место результат сознательного выбора классовым врагом позиций, с которых легче громить неокрепшие некоторые колхозы.

Наряду с такого рода действиями ряда правлений колхозов есть массовые случаи непосредственного расхищения колхозного хлеба и инвентаря должностными лицами колхозов, в особенности теми, которые непосредственно соприкасаются с хлебом, продуктами и др. имуществом.

В колхозе „Луч“ Невинномысского р-на, в доме шинкарки Чайко (родственницы кладовщика колхоза Павла Чайко) был обнаружен в буквальном смысле большой колхозный склад, в котором было свалено мешками пшеница, мука, семенная пшеница и др. продукты. Чайко — кулак, родственник полковника Прескурнина, участника хвостиковской банды.

В колхозе в сел. Николаевке организовалась банда, состоявшая из полевода карателя Сазоненко, выдавшего контр-разведке в свое время 16 повстанцев, учетчика — кулака Шаповаленко, бригадира, кулака Спасивенко, амбарщика — колхозника Копайгора и весовщика — Вербун, бывш. трактирщика, которая систематически разворовывала колхозный хлеб.

В колхозе „Новый мир“ Мечетинского р-на предправления колхоза Птица, б. чл. партии и член пра-

вления Шварев, канд. в чл. партии, систематически расхищали колхозное добро. В разгар полевых работ ими было украдено первоначально 520 кг. масла, а затем еще 2 бочки, предназначенного на общественное питание; продали на рынке по спекулятивным ценам до 600 центн. пшеничной муки, раскрасили 12 колхозных лошадей, которых распродали единоличникам, деньги присваивали себе, пьянствовали, разлагали трудовую дисциплину и колхозе.

Факты подобной засоренности колхозов нашими классовыми врагами и чуждым элементом поставили перед Крайкомом партии задачу подготовить в течение этой зимы не менее 300.000 колхозного актива для работы на важнейших участках колхозного строительства.

Особенность этих курсов по сравнению с курсами подобного типа прошлых лет заключается прежде всего в том, что перед курсами поставлены очень серьезные организационно-политические задачи. Эти задачи заключаются в том, что надо использовать курсовую форму: отобрать, сколотить, организовать действительно лучших ударников-колхозников, доказавших свою преданность партии в борьбе с саботажем, политически над ними поработать в течение месяца, сообщить им агротехнические знания и выдвинуть наиболее способных на руководящие посты в колхозной бригаде, сельсовете или на специальную работу.

Вопросы отбора на курсы являются решающим моментом в организационно-подготовительной работе по развертыванию курсов.

Как могли произойти такие дела, как „котовщина“ и др.

Это произошло потому, что партийные организации районов бывшей Кубани не сумели организовать разгрома охвостья кулачества, не смогли мобилизовать

лучшую часть колхозного актива на победоносное движение вперед. Классовая боеспособность парторганизации оказалась недостаточна потому, что в составе своем некоторые кубанские парторганизации имели людей,

„чуждых делу коммунизма, проводящих кулацкую политику, разложившихся, не способных проводить политику партии в деревне“ (Из решений ЦК и ЦКК ВКП(б) от 4 ноября).

Это было использовано остатками контрреволюционного кулачества, имевшими, кстати и на Кубани, богатое историческое прошлое и сумевшими найти себе союзников с партийными билетами.

Именно то обстоятельство, что многие кубанские районные и станичные, партийные, советские, хозяйственные и колхозные организации оказались засоренными антипартийными антисоветскими элементами и иногда прямыми пособниками контрреволюционного кулачества — привело к тому позорному положению, в котором находится сейчас Кубань.

Может ли партия допустить такое положение вещей? Конечно, нет.

Партия со всей решительностью, свойственной большевикам, разоблачает, громит и убирает с пути социалистического строительства всех тех, кто мешает делу рабочего класса.

Партия главное в диктатуре пролетариата и укрепление ее, а через нее и всех рычагов диктатуры пролетариата — неперемное условие успешной борьбы за построение бесклассового социалистического общества во второй пятилетке.

Тов. Сталин говорит, что

„без периодической чистки от шатких элементов партия не может укрепляться“.

Это тем более важно, если учесть, что последние 2—3 года партия выросла более чем на полтора мил-

лиона человек, а сельские парторганизации на Северном Кавказе за эти же годы выросли с 50—60 тысяч до 115—120 тысяч человек.

Кто пришел в партию в эти годы?

Наряду с лучшими рабочими и ударниками, потомственными пролетариями, наряду с преданными колхозниками из батраков и бедноты—этими основными кадрами, в партию пришли люди „сочувствующие“ коммунизму, но не имеющие пролетарской закалки, не способные по-большевистски драться за генеральную линию партии, малoverы, нытики; превратившиеся на деле в агентов кулака, пролезли люди, чуждые коммунизму, перекрасившиеся как хамелеоны, двурушники, предатели интересов рабочего класса, которые, прикрываясь партийным билетом, выполняют волю классового врага, вплотную сомкнувшись с ним.

Чистка сельских парторганизаций в крае повсеместно вскрывает факты огромной засоренности рядов парторганизации людьми чуждыми делу коммунизма, явными предателями, агентами классового врага. Наряду с этим, чистка вскрывает факты исключительной политической близорукости, притупление классовой бдительности в колхозных, станичных ячейках и в районных парторганизациях.

Через короткий срок, по решению ЦК, начнется чистка и в городских парторганизациях края.

Поэтому нужно теперь же, учитывая и исправляя недостатки ее, сделать все необходимое для того, чтобы чистка партии—„работа серьезная и политически важная“ (Ленин)—прошла, как важнейшее мероприятие партии в борьбе за хлеб, за сокрушение саботажа, организованного кулачеством, за еще большее сплочение рядов краевой парторганизации на борьбу за грандиозные задачи строительства социализма во второй пятилетке.

В нашем крае очень велика роль зерносовхозов, но общеизвестно, что план хлебоздачи нашими зерносовхозами выполнялся чрезвычайно медленно и с большими прорывами.

Факты разбазаривания и неэкономного расходования хлеба в совхозах очень велики.

Например, совхоз им. Сталина кормил хлебом до 24 тыс. человек в то время, когда фактически работало 6—8 тыс. чел., и немалую роль в затруднениях по хлебоздаче сыграло расхищение хлеба.

В наши совхозы в качестве рабочей силы хлынуло достаточное количество кулаков и единоличников, не желающих обрабатывать собственную землю.

Работая в совхозах непосредственно на поле у молотилок, у скирд и у складов хлеба, все эти „совхозские рабочие“ использовали неограниченную возможность расхищения хлеба. Расхищение это производилось в достаточной мере безнаказанно, благодаря слабой борьбе и неуделению достаточного внимания к организации хранения хлеба со стороны руководителей совхозов.

Пример единоличника Соколова, избалованного в краже в совхозе, неоднократно повторяющего „на чорта идти в колхоз, для меня хватит добра в совхозе“, — весьма характерен.

С полей совхоза, расположенного на землях Ново-джерелиевской станицы, Брюховецкого района, сын сосланного кулака Артеменко, совместно с другими, организовал шайку из социально-чуждых элементов, проникших в совхоз на участке им. Максима Горького. Эта шайка систематически разворовывала совхозный хлеб и расхитила до 18 тыс. пуд. кукурузы. В конце концов шайка была захвачена и осуждена.

В совхозе № 7 Моздокского района Козенко, сын кулака, единоличник, Гречман — б. владелец мель-

ницы, молотилки и механической мастерской, привлекался за контрреволюц. агитацию, совместно с другими лицами, работая в совхозе, систематически крали совхозский хлеб прямо из-под молотилок и продали его свыше 200 пуд. по спекулятивным ценам.

Заведующий одним из участков Расшеватского зерносовхоза Гончаров в то время, как он обязан был, как ответственное лицо в колхозе, организовать борьбу с расхищением хлеба, украл с участка до 50-ти пудов хлеба и увез их на совхозской машине за 200 км.

Достаточно привести лишь одну цифру, когда по наиболее злостным и крупным расхищениям в совхозах только Краевым судом осуждено около 200 чел. и, главным образом, из лиц, работающих в совхозах, чтобы иметь представление о том массовом хищении хлеба, которое имело место.

Многочисленные случаи хищения хлеба мы имеем с элеваторов и сыпных пунктов.

Обвешивая сдатчиков хлеба, обманывая при исчислении сорности и влажности, многие приемщики и заведующие элеваторов и сыпных пунктов создают излишки, которые потом разворовывают и растаскивают различными способами.

Наиболее распространенным способом является выдача фиктивных квитанций на, якобы, принятый хлеб, с тем, что эти квитанции в дальнейшем покрываются излишками, образованными от мошеннических операций. Квитанции эти продаются, главным образом, твердозаданцам и единоличникам, которые, не сдавая хлеба, выполняют „хлебосдачу“ за счет добросовестных сдатчиков, главным образом, колхозов.

Расхищение с элеваторов и сыпных пунктов является наиболее опасной формой расхищения, потому что она сопряжена с мошенническим обманом добросовестных колхозников и прямой поддержкой классового врага, сопротивляющегося хлебосдаче.

Мисин, бухгалтер, и Умаков (пом. бухгалтера), сотрудники Заготзерно в Прим. Ахтарском р-не похитили квитанционные книжки, распродали их единоличникам, освободив их таким образом от хлебосдачи на много сот пудов.

В Ново-Покровском районе приемщики элеватора Герасимов, Праздник и др. систематическим обвешиванием сдатчиков хлеба скопили около 3.000 пудов, которые разворовали и распродали через спекулянта Козлова, прибегая к подлогам и др. махинациям.

В Усть-Лабинском р-не на мельнице Райпромкомбината организовалась шайка из Гурова, б. торговца, Волкова, имевшего прежде хлебную ссылку, Васькова, б. владельца мельницы, и др., которые, путем обвешивания, повышением сорности и влажности, создали большие запасы хлеба, разворовали его, причем каждый взял себе лично по 2 и более тонн муки и по несколько тысяч рублей.

Хищение социалистической собственности в городе и на транспорте носит тот же характер классовой борьбы.

Расхитители—недавно пришедшие на производство, выходцы из деревни, принесшие оттуда взгляды мелкого хозяйчика, не воспитанные еще в духе социалистического отношения к труду и производству, деклассированный элемент, „из бывших“, бывшие торговцы.

Среди воров есть и рабочие, которые разрушают своими действиями новый общественный строй.

Разоблаченные в „родных“ селах и районах передовыми колхозниками, партийцами и комсомольцами, сотни и тысячи кулаков и их приспешников также устремляются в жизненные центры нашей страны—города, на новостройки, в рабочие поселки.

Здесь, в городе, особенно в большом городе, легче кажется кулаку прожить привычно, т. е. паразитически, не трудясь.

Из них—„оседлых“ и пришлых тунеядцев—формируются значительные слои „летунов“, спекулирующих уворованными на предприятии продовольственными карточками.

Из них формируются банды спекулянтов—перекупщиков, мешающих торговле, вздувающих цены на продукты колхозного производства.

Из них формируются группы скупщиков предметов ширпотреба, организаторы очередей у магазинов, торгующих промтоварами.

Из них в значительной мере формируются в городах воровские элементы и скупщики краденого.

Очистить, разгрузить наши города, новостройки, рабочие поселки от этих паразитических элементов—важнейшая задача.

Успешному разрешению этой задачи призван помочь декрет ЦИК и СНК СССР „Об установлении единой паспортной системы по Союзу ССР“.

Смысл этого декрета объяснен в его первом пункте; единая паспортная система вводится:

„В целях лучшего учета населения городов, рабочих поселков и новостроек и разгрузки этих населенных мест от лиц, не связанных с производством и работой в учреждениях и не занятых общественно-полезным трудом, а также в целях очистки этих населенных мест от укрывающихся кулацких, уголовных и иных антисоветских элементов.“

Владимир Ильич писал:

„Борьба со старой привычкой—смотреть на меру труда, на средства производства с точки зрения подневольного человека: как бы освободиться от лишней тяготы, как бы урвать хоть

кусок у буржуазии, эта борьба необходима. Эту борьбу уже начали передовые, сознательные рабочие, дающие решительный отпор тем пришельцам в фабричную среду, которых особенно много явилось во время войны и которые теперь хотели бы относиться к народной фабрике, к фабрике, перешедшей в собственность народа, попрежнему с точки зрения единственного помышления "урвать кусок побольше и удрать". Все, что есть сознательного, честного, думающего в крестьянстве и в трудящихся массах встанет в этой борьбе на сторону передовых рабочих" (Ленин о соревновании).

К таким элементам, которые хотят: „урвать кусок побольше и удрать“ Ильич требовал беспощадной борьбы.

На 16-м году пролетарской революции, когда завершено построение фундамента социалистической экономики, ликвидирована безработица, и каждый желающий трудиться имеет возможность приложить свои физические и умственные силы к общественно-полезному труду, когда напряжением энергии и воли трудящихся, ударников социалистических фабрик и полей, под руководством Ленинской партии успешно выполнен план 1-й пятилетки,—„сентиментальничанье“ с паразитами, ворами, расхитителями, хотя бы и из рабочих было бы величайшим преступлением перед социализмом“.

С завистью и озлобленно смотрит на наши успехи классовый враг.

Рост фабрик и заводов, увеличение числа выпускаемой нами продукции, организация дела рабочего снабжения и общественного питания—все это бесит кулака и он старается сорвать нашу работу.

„Мы будем беспощадны как к нашим врагам, так и по отношению ко всем колеблющим-

ся и вредным элементам из нашей собственной среды, которые осмелятся внести дезорганизацию в нашу тяжелую творческую работу по строительству новой жизни трудового народа“ (Ленин, т. XXII, „Речь в Московском совете РК и КД“) — говорил Владимир Ильич.

Какое другое отношение может быть к таким, как Орлов, пом. зав. цехом обувной фабрики им. Микояна в Ростове на Дону, и Шевченко, рабочему той же фабрики, составившим крепко сколоченную группу воров - расхитителей социалистической собственности и с помощью Шевченко и Бабаяна, из торговцев, имевшего свою крупную сапожную мастерскую, — расхищавшим высокосортные обувные заготовки!

Разве может быть другое отношение к Юсупову и Разводневу, рабочим печатникам, ставшим печатать хлебные заборные карточки, получавшим по ним незаконно хлеб, распродавая хлебные карточки на рынке через спекулянтов, расхитив в течение года несколько тысяч пудов хлеба и дезорганизовав этим рабочее снабжение города Ростова.

Разве для этих элементов дороги завоевания Октября, разве им близки интересы рабочего?

Их девиз — „набрать себе, для себя“, „хапай, что плохо лежит“.

Вот, например, Юрий Эпельман, зав. отделом снабжения Гуковского ЗРК, сын торговца, деклассированный элемент без определенных занятий О कोरोков Степан, служивший в белой армии, и Комашкин — домовладелец, пролезшие в кооперацию. Эта „теплая компания“ занялась хищением и продажей спекулянтам предназначавшегося и полученного для рабочего снабжения сахара, галет и др. продуктов, накрыв их на сумму свыше 10.000 руб.

Вот лицо подлинного классового врага некоего Хайкиловича, под видом слесаря-водопроводчика, об-

манным путем получившего свинцовые трубы и продавшего их спекулянту посреднику, убыток он причинил на много тысяч рублей.

Какое дело этому мелкому собственнику в прошлом, бывшему подрядчику Хайкиловичу, пролезшему в профсоюз и ставшему „рабочим“, до сохранения общественной собственности. В основе его действий лежит желание „обогатить себя“ за счет советского добра.

Если нельзя украсть товары и ценности социалистических фабрик и заводов, проникший в торговые и кооперативные органы классовый враг, вор и паразит тащит наличными деньгами.

Некто Верин, судимый в прошлом и бежавший от наказания, устроился по подложным документам с заранее намеченной целью в почтовое отделение ст. Туапсе и похитил 8.000 руб. деньгами. Шевченко Иван, разложившийся элемент, пьяница, пропив казенных 600 руб. по должности кассира сберкассы в Моздокском р-не, похитил из кассы 4.000 руб. и с ними бежал.

Будучи изобличены такие элементы пытаются уйти от ответственности и не останавливаются перед убийством.

Офицеров, имеющий 2 судимости, устроился агентом по заготовкам в артель „Карамельщик“ города Альчевска и, получив деньги на заготовку для артели в Сальском р-не, эти деньги пропил; будучи изобличен произведшим у него ревизию и обнаружившим расхищение общественных денег в сумме около 3.000 руб. одним из членом правления артели, Н. Офицеров его убил и подделал от его имени подписку в получении указанной суммы.

К такой-же категории воров относится пролезший в заготовительные органы кулак Сапоненько, судимый, бежавший от раскулачивания и устроившийся

заготовителем скота в селе Баргустанском. Приобретая скот в заготовку, этот враг народа систематически присваивал, сбывая на частный рынок, часть крупного и мелкого скота, и за период январь—сентябрь 1932 года он расхитил 56 голов из заготовленного скота.

Кулак действует часто не сам непосредственно, а путем подкупа малосознательных и неустойчивых элементов, так например: кулак Волошко, судимый за кражу, договорился с пастухом Заготскота в Новочеркасске и систематически выбирал из стада крупный и упитанный скот, взамен коего он оставлял худую и мелкую скотину; помимо того они сообща произвели кражу из того же стада несколько голов скота, без обмена.

Кулаки Волошин и Сапоненко сознательно срывали дело снабжения рабочих, детдомов, и санаториев и Красной армии мясом.

Воры-враги народа стремятся дезорганизовать рабочее снабжение и рабочее питание, чтобы вызвать недовольство и нареkanie, они всемерно стремятся натравливать рабочих и колхозников на политику партии и советской власти.

Так, упомянутый выше Сапоненко незаконно под видом мясозаготовок, отбирал скот у колхозников, восстанавливая их против мероприятий соввласти и политики ее в проведении скотомясозаготовок, творя этим явную контрреволюцию.

Третьей категорией воров, расхитителей социалистической собственности является городской вор, бандит, хулиган, расхищающий товары из магазинов и складов. Этот паразитический элемент Владимир Ильич уже в 1918 году предлагал:

„взять под особый надзор всего населения, с ними расправляться при малейшем нарушении ими правил и законов социалистического общества беспощадно“.

Можно ли, когда безработицы у нас нет, когда всякий при желании честно трудиться, может найти себе работу, быть снисходительным и проявлять мягкосердечие к тем элементам, которые не желают вести трудовой образ жизни и не понимают, что „труд есть дело чести, дело доблести, дело славы и геройства“.

Вот лицо Иванова, он же Петров, имеющего 8 приводов и 2 судимости за имущественные преступления, отбывал уже высылку, был три года в концлагерях; его компаньон Петров Павел, имеющий 3 привода за кражу, трижды судим за имущественные преступления, участник бандитской шайки „белая маска“, оба они путем взлома окна проникли в магазин ЗРК Сельмаша и похитили разных товаров на крупную сумму (гор. Ростов). Нелишне отметить, что Петров после отбытой им в последний раз меры социальной защиты был устроен на производство, к нему было проявлено внимательное и чуткое отношение, полагая, что он перестанет вести паразитический образ жизни, но Петров снова стал на путь воровства.

Один из видов нашей общественной собственности, на котором особо останавливается декрет 7 августа об охране имущества госпредприятий, колхозов и кооперации и укреплении общественной (социалистической) собственности, — это грузы на железных дорогах и водном транспорте. За период с января с. г. по нашему краю через судебные органы прошло таких дел на 600 с лишком человек.

ЦИК и СНК СССР приравняли грузы на транспорте к государственному имуществу и требуют усиления их охраны от расхищения. Рабочие фабрик и заводов борются за выполнение промфинплана и их продукция — грузы перевозятся на тысячное расстояние, идут на снабжение рабочего класса и тру-

дющегося крестьянства. Трудящиеся не могут позволить, чтобы эти грузы раскрадывались хищником, классовым врагом и попадали бы в руки мародеров рынка — частных торговцев и спекулянтов, которые дерут за каждый метр мануфактуры, кило гвоздей, катушку ниток и т. д. в десятки раз выше их стоимости.

Как правило, хищение на транспорте производится обычно организованными группами и в крупных размерах, и в числе расхитителей мы видим те же группы и категории врагов трудящихся, о которых мы говорили выше: кулак, контрреволюционный элемент, вор-рецидивист, бандит, хулиган, единоличник, не желающий вести трудовой образ жизни, проникший на транспорт и разложившийся железнодорожный рабочий и служащий, ставшие на путь воровства и измены своему классу.

Приведем несколько примеров из прошедших через судебные органы дел о хищении грузов: на ст. Батайск, крупнейшем узле С.-К. ж. д., где концентрируются грузы, была организована шайка воров из преступного и классово-чуждого элемента. Организатором шайки был конторщик станции Прамазалев, отбывший ранее 3 года концлагерей. В эту шайку входили воры-рецидивисты, неоднократно судившиеся и отбывшие меру социальной защиты: Иванов, Проценко и др., сыновья кулаков, сосланных в отдаленные места Союза, Кахненко и др., прогульщики и срывщики трудовой дисциплины рабочие обменного пункта Носов и Лехкодухов.

Можно привести аналогичное дело по ст. Тихорецкой, где организовавшаяся шайка из преступного элемента, лиц, не имеющих определенных занятий и местожительства и базарных торговцев, вскрыла на перегоне, на ходу поезда, 7 вагонов и похитила 184 килограмма мануфактуры, сбыв ее на частном рынке спекулянтам.

Нередко организатором таких хищений является преступник со „стажем“, напр. некто Высочин, организовав группы кулаков и середняков-единоличников, занялся сообщая со своими помощниками хищением грузов из товарных вагонов на перегоне Батайск—Кущевка. Такая же группа выловлена, работавшая на перегоне Армавир—Коноково в составе 20 человек, расхищавших мануфактуру, сахар, одежду и т. д. Для продажи похищенного эта шайка имела свои штаб-квартиры в нескольких пунктах нашего края и похищенное сбывалось через торговцев.

Такие же примеры можно привести и по водному транспорту. Капитан парусного судна № 125 Турянский и его помощник Минин систематически расхищали перевозимые хлебные грузы, в том числе семенной материал, и грузы ширпотреба, направлявшиеся в колхозы; похищенное распродала по спекулятивным ценам, а вырученные деньги пропивали и растранижировали в кутежах.

На протяжении всей брошюры видно, как классовый враг использует расхищение социалистической собственности в целях борьбы против колхозов, совхозов, крупнейших предприятий, государственной и кооперативной торговли.

Несомненно в этой борьбе против нас имеется единый фронт расхитителей социалистической собственности как в деревне, так и в городе; этот фронт соединен единством методов, социальной сущностью расхитителей, их классовыми интересами и общей целеустремленностью.

Правые оппортунисты, говорящие о „затухании“ классовой борьбы, говорящие, что у нас не осталось уже капиталистических элементов, рассматривают революционную законность не как средство для укрепления диктатуры пролетариата, а как меру ее ограничения. По их мнению, теперь отпадает необходимость

применения насилия по отношению к классовым врагам. Следовательно: „не надо суда, ГПУ“ и т. п.

В такой оценке революционной законности мнение правых оппортунистов и „леваков“ совпадают. Рассуждения и тех и других приводят к одному выводу—к ослаблению диктатуры пролетариата и революционной законности.

Партия разоблачила агентуру классового врага: правых оппортунистов, контрреволюционных троцкистов и „левых“ загибщиков, пытавшихся расшатать ее силы и выбить могучее орудие революционной законности из рук пролетариата.

„Революционная законность не есть пустая фраза“ (Сталин).

Это указание вождя нашей партии и рабочего класса легло в основу декрета об охране и укреплении общественной (социалистической) собственности—наиболее сильному и справедливому выражению революционной законности на данном этапе строительства социализма и обострившейся классовой борьбы.

Рабочие и преданный колхозник, трудовым энтузиазмом создающие богатства социалистического отечества, умножающие и укрепляющие социалистическую собственность, приняли это постановление и расценили его, как одно из сильнейших средств, способное защитить социалистическую собственность от расхитителей. Вслед за обнародованием постановления правительства от 7-го августа на фабриках и заводах и в колхозах прошли собрания, целиком одобряющие мероприятия правительства.

На борьбу с классовым врагом должна быть поднята вся пролетарская общественность, весь рабочий и колхозный актив. Борьба с расхитителями социалистической собственности не может быть ограничена лишь судебной расправой с расхитителями. Необходимо провести целый ряд мероприятий

по учету и контролю, по организации охраны, по бережному отношению к общественному добру. Нужно научить беречь каждый килограмм хлеба, каждый болтик, каждую машину. Еще в 1918 г. Ленин обратился с призывом:

„рабочие и крестьяне, трудящиеся и эксплуатируемые: земля, банки, фабрики, заводы перешли в собственность всего народа. Беритесь сами за учет и контроль производства и распределение продуктов,—в этом и только в этом путь к победе социализма, залог его победы, залог победы над всякой эксплуатацией, над всякой нуждой и нищетой. Ибо в России хватит хлеба, железа, леса, шерсти, хлопка, льна на всех, лишь бы правильно распределить труд и продукты, лишь бы установить всенародный деловой, практический контроль за этим распределением, лишь бы победить не только в политике, но и в повседневной экономической жизни врагов народа: богатых и прихлебателей, затем жуликов, тунеядцев и хулиганов“.

Этот призыв Ленина дает развернутую программу действия рабочих и колхозников в деле борьбы за социалистическую собственность. Контроль и учет самих масс через преданный актив, честных служащих, кладовщиков, обеспечат сохранность продукции наших фабрик, совхозов, колхозов. На охрану социалистической собственности должен быть вызван энтузиазм рабочих и лучших колхозников.

„Только добровольное и добросовестное с революционным энтузиазмом проводимое сотрудничество массы рабочих и крестьян в учете и контроле за жуликами, тунеядцами, хулиганами может победить эти пережитки проклятого, капиталистического общества, эти отбросы человечества, эти безнадежно гнилые и омерт-

везшие члены, эту заразу, чуму, язву, оставленные социализму по наследству от капитализма". (Ленин т. 22 „Как организовать соревнование“).

Мобилизацией сил, внимания и энергии трудящихся, укреплением их самодисциплины, максимально добросовестным коммунистическим отношением к труду, к своим обязанностям на производстве и в колхозе, выполнением обязательств перед рабочекрестьянским государством, можно в полной мере добиться тех результатов, к которым стремится декрет об охране социалистической собственности.

Приведенные факты разбазаривания, расхищения, утайки от государства и др. ухищрения с колхозным урожаем, хищения общественной собственности могли бы и не иметь места или могли бы в значительной мере быть предупрежденными, если на сегодняшний день было полностью осуществленное „сотрудничество массы рабочих и крестьян в учете и контроле за богатыми, за жуликами, за туеядцами“.

В своем решении от 4-го ноября Крайком считает: „крупнейшей ошибкой парторганизации отсутствие работы с колхозным активом и в особенности формальный подход к его подбору и сплочению“. Действительно, мы имели ряд случаев, когда те, которые считались состоящими в активе, оказались в активе кулачества.

Однако мы имеем многомиллионную массу колхозников, которые честно и добросовестно работают, и крепко дерущихся с классовым врагом. Вот некоторые примеры такой работы: рядовая колхозница колхоза им. Сталина, Ново-Ольховского с/с, Миллеровского района, т. Прилуцкая, имеет самое большое количество трудодней в колхозе, ведет непримиримую борьбу с расхитителями социалистической собственности; не одну сотню пудов хлеба она от-

была у классового врага, колхозник Климентий Ба-
жина, показавший исключительную работу в колхозе
им. газеты „Молот“ Тимашевского района, добив-
шись на четверку лошадей 110 га сева и пахоты и
33 га косовицы. Члены комсода колхозницы Гапо-
нова и Репина, станицы Ново-Рождественской (не-
давно снятой с черной доски), проявившие высокую
активность как в борьбе за выполнение хлебосдачи
единоличным сектором, так и в борьбе за выявление
разворованного хлеба.

В колхозах растет крепкое ядро колхозников-
ударников, доказывающих свою преданность партии
и колхозному строительству.

В Северокавказском крае есть сотни передовых
колхозов, которые, преодолев саботаж и в упорной
борьбе с расхитителями, не только выполнили, но и
перевыполнили план хлебосдачи государству.

По краю на 31 декабря свыше 40 районов вы-
полнили план хлебозаготовок. Один из передовых
районов края, Мечетинский район, выполнивший и
перевыполнивший и в прошлом, в нынешнем году,
план хлебосдачи государству, добился успехов, опи-
раясь на основные массы колхозников.

Партийное руководство этого района, руководя кол-
хозной массой, сломало контрреволюционный саботаж,
организованный кулачеством, очистило колхозы от
кулаков и паразитов.

В этом районе колхозники не оставались пассив-
ными наблюдателями, они боролись с расхитителями
и вернули государству несколько десятков тысяч
разворованного хлеба. При помощи лучших колхоз-
ников были разоблачены и отданы в руки про-
летарского суда отдельные и целые группы обворо-
вавшие колхозы кулаков.

Тов. Сталин в „Ответе товарищам колхозникам“
писал:

„До последнего времени коммунисты ряда районов исходили из того, что они могут разрешить своими собственными силами все задачи колхозного строительства. Исходя из этого, они не обращали достаточного внимания на привлечение беспартийных к ответственной работе в колхозах, на выдвижение беспартийных на руководящую работу в колхозах на организацию в колхозах широкого беспартийного актива. История нашей партии доказала, а истекший период колхозного строительства лишний раз показал, что такая установка является в корне не правильной. Если бы коммунисты замыкались в свою скорлупу, отгораживаясь стеной от беспартийных, они загубили бы все дело. Если коммунистам удавалось покрыть себя славой в боях за социализм, а враги коммунизма оказывались разбитыми, то это между прочим потому, что коммунисты умели привлекать к делу лучших людей из беспартийных, они умели черпать силы среди широких слоев беспартийных, они умели окружать свою партию широким беспартийным активом. Теперь этот недочет нашей работы с беспартийными должен быть ликвидирован решительно и бесповоротно“.

Это указание любимого вождя нашей партии и рабочего класса, вождя мировой пролетарской революции т. Сталина должно стать для наших партячек боевым лозунгом в практической работе с колхозным активом.

Правые оппортунисты, часто смыкающиеся с контрреволюционной группой Рютифа, попытаются использовать контрреволюционный саботаж на Кубани в качестве доказательства неминуемости гибели и провала колхозов.

Но под'ем и сплочение колхозных масс вокруг

основных решений партии, приближение к концу выполнения плана, хлебозаготовок несмотря на бешеное сопротивление классового врага, разбивают и опрокидывают кулацкие доводы правых оппортунистов.

Основной вопрос в том, чтобы суметь поднять активность именно этой части колхозников, повести их против лодырей, воров, питающихся за их счет из колхозного добра и суметь, опираясь на них, сломить саботаж, организованный кулачеством, разгромить до конца эти кулацкие элементы и таким образом укрепить наши колхозы.

Колхозник должен осознать, что колхозное добро это его добро, что его материальная заинтересованность растет вместе с ростом общеколхозного производства.

Всю ярость лучшей части колхозников до конца преданных партии и нашему социалистическому строительству направим против лодырей, воров и рвачей, старающихся поживиться за счет нашего труда.

Воры и расхитители—враги народа.

Общественную собственность нового социалистического строя, завоеванную жертвами, потом, кровью и трудом миллионов, освященную этой кровью и потому для нас священную, будем сохранять до конца, ибо она, как говорит декрет, является „основой советского строя“.